

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

Ю.Д. Балащенко

ПУТЬ МИССИИ ХОСРОВ-МИРЗЫ
ОТ МОСКВЫ ДО ПЕТЕРБУРГА ЛЕТОМ 1829 ГОДА

Искупительное посольство возглавляемое принцем Хосров-Мирзой, посланное в Россию в 1829 г. для предотвращения военного конфликта между Ираном и Россией после уничтожения в Тегеране русской миссии и убийства А.С.Грибоедова, отбыло из Москвы 25 июля 1829 г.¹, направляясь в столицу Российской империи – Петербург. Как отметил в дневнике посольства Мирза Афшар, это событие произошло в четверг 5 сафара на рассвете сразу же после бала устроенного в честь принца губернатором Москвы.²

Предписание посольству покинуть Москву менее чем через две недели пребывания там явилось для Хосров-Мирзы и его свиты некоторой неожиданностью. Ранее, по сообщению Мирзы Афшара, ссылавшегося на письмо вице-канцлера России графа В.К.Нессельроде к сопровождавшему посольство в путешествии по территории России генералу П.Я.Ренненкампу, принцу и сопровождавшим его лицам было рекомендовано оставаться в старой русской столице около месяца ввиду отсутствия императора России Николая I в Петербурге.³

Итак, выехав из Москвы и проехав 76 верст, как пишет Мирза Афшар, посольство остановилось на обед в Клину и этой же ночью въехало в город Тверь, где было размещено во дворце, который принадлежал царской фамилии. Описывая город, Мирза Афшар указывает, что население его "составляет 203 тыс. 200 душ, из них 197 тыс. 500 человек крестьян, 3 тыс. пехотинцев, 4 полка конницы и 2 роты артиллерии, причем в каждой роте 12 орудий".⁴ В Твери принца встречали представители военной и гражданской администрации города во главе с губернатором. После взаимных приветствий "пришли купцы и крестьяне, принесли с собой сладости, фрукты и хлеб-соль".⁵

На следующий день посольство, выехав из Твери, к обеду прибыло в Торжок, где, как отмечает автор дневника, "прекрасно выделывают сафьян, а также вышивают галуны".⁶

В Вышний Волочек⁷ посольство прибыло в два часа ночи. Мирза Афшар пишет, что Вышний Волочек, имеющий 1500 дворов и 200 пехотинцев, стоит на реке Цне, по которой плавают купеческие корабли, а большинство жителей его являются моряками, доставляющими в Петербург хлеб и масло.⁸

7 сафара/27 июля в субботу посольство, покинув Вышний Волочек и проехав 140 верст, в 2 часа ночи приехало в селение Крестцы, где провело ночь, а утром в воскресенье Хосров-Мирза и его свита торжественно въехали в Новгород, где их встречал герой войны 1812 года граф П.П.Сухтелен с другими генералами. Знать и купцы города, поднеся хлеб-соль, также приветствовали принца. В этот же день Хосров-Мирза посетил парк в окрестностях города и катался на корабле по Волхову. По словам М.Г.Розанова, Хосров-Мирза остановился в Новгороде в доме князя Шаховского.⁹

На следующий день в понедельник 9 сафара/29 июля Хосров-Мирза, как пишет Мирза Афшар, отправил большинство сопровождавших его лиц и обоз в Петербург в сопровождении барона П.Я.Рененкампа, вызванного к графу В.К.Нессельроде, а сам остался в Новгороде с самыми знатными спутниками и четырьмя слугами.¹⁰ М.Г.Розанов уточняет, что с принцем "продолжали путь амир-незам, Мирза Мас'уд, Мирза Салех, Мирза Баба, Семино и несколько человек прислуги".¹¹ Оставшись в Новгороде, Хосров-Мирза осмотрел достопримечательности города, а также открытый плац, на котором, как указывает Мирза Афшар, "мог тренироваться один полк с полным снаряжением", и закрытый плац для тренировок зимой, имеющий "225 шагов в длину и 50 шагов в ширину".¹² В этот же день принц присутствовал на учениях двух полков, а потом осмотрел лесопильный завод, на котором доски разделялись с помощью нескольких специальных станков, приводимых в движение паровой машиной, причем один станок обрабатывал большие бревна, а другой распиливал бревна ценных пород дерева, которые шли на фанеровку мебели. Этим заводом, как отметил Мирза Афшар, управлял генерал.¹³

Вечер Хосров-Мирза провел в доме командира второго полка, а всего в Новгороде, как указывает Мирза Афшар, было расквартировано 4 полка, имеющих в своем составе по 4 тыс. человек каждый. Вероятно полками автор дневника называет новгородские военные поселения, осмотр которых Хосров-Мирзой упоминает в своей статье М.Г.Розанов, уточняя при этом, что начальником военных поселений в Новгороде был Клейнмихель.¹⁴ Ниже Мирза Афшар пишет, что у русских таких полков 15, они имеют списочный состав 60 тыс. человек и расположены на императорских землях,¹⁵ причем все родившиеся там дети становятся солдатами. Об их занятиях он пишет, что временами солдаты этих полков заняты ремеслом и земледелием, а временами - военными учениями.¹⁶

Этим же вечером, как указывает Мирза Афшар, граф П.П.Сухте-

лен предложил принцу обсудить полученный из Петербурга проект торжественного церемониала приема Хосров-Мирзы и его посольства в Русской столице, причем автор дневника приводит подробный текст всего церемониала, начиная с прибытия принца в Царское Село. После внимательного изучения проекта церемониала у амир-незама, как отмечает Мирза Афшар, возникло несколько возражений:

Во-первых, в соответствии с протоколом вице-канцлер граф В.К. Нессельроде должен был бы первым приветствовать принца, а не наоборот, как было указано в проекте. По этому поводу возник спор с графом П.П. Сухтеленом, который ссылаясь на волю Императора, настаивал на том порядке, который был указан в проекте. В конце концов было решено, что вице-канцлер пришлет приглашение Хосров-Мирзе его посетить, а принц изволит его принять.

Во-вторых, во время торжественной аудиенции в Зимнем дворце принц не должен долго ожидать появления Государя.

В-третьих, амир-незам настаивал, чтобы в день торжественной аудиенции Император изволил бы сам сказать ответ на приветствие и извинительную речь Хосров-Мирзы, а не через графа В.К. Нессельроде как это было принято в обращении с иностранными послами. Все эти спорные вопросы граф П.П. Сухтелен обещал согласовать с вице-канцлером.¹⁷

М.Г. Розанов в своей статье называет только два спорных вопроса, а именно: о визите к вице-канцлеру и об ответе Императора на речь принца во время торжественной аудиенции, причем он указывает, что спор возник не с амир-незамом, как отмечал Мирза Афшар, а самим Хосров-Мирзой. Касаясь первого спорного вопроса, М.Г. Розанов пишет, что после долгих пререканий "Сухтелен уступил, и между ним и Нессельроде было решено, что в Стрельне навстречу посольству выедет камер-юнкер князь Волконский и от имени вице-канцлера пригласит Хосров-Мирзу на чай",¹⁸ далее он уточняет, что этим камер-юнкером был сын министра двора князь Григорий Петрович Волконский.¹⁹

После того как персы и П.П. Сухтелен пришли к соглашению по спорным вопросам, граф, как пишет Мирза Афшар, попросил написать персов речь, с которой Хосров-Мирза обратится к Императору, объясняя это тем, что Николай I должен ознакомиться с ней заранее, чтобы знать, что отвечать принцу. Мирза Мас'уд с одобрения амир-незама написал текст речи и вручил его графу П.П. Сухтелену.²⁰

Утром следующего дня принц отправился осматривать расположение другого новгородского полка. Там, как отмечает автор дневника, ему особенно понравились больница и большой пруд напротив нее.

В среду утром Хосров-Мирза, проехав 130 верст, прибыл в Царское Село и остановился в императорском дворце, где его при входе встретил генерал Захаржевский, а во внутренних покоях - приветствовал от имени Государя обер-церемониймейстер двора граф Потоцкий.

Мирза Афшар достаточно подробно описывает Царское Село, отмечая при этом, что, так как это место является загородной резиденцией русских государей, то они, начиная с Петра I, строили там прекрасные дворцы, причем наибольшее впечатление на автора дневника произвел дворец, построенный Екатериной. В нем персы впервые столкнулись с несколькими диковинными приспособлениями, так на верхние этажи дворца можно было попасть не поднимаясь по ступеням, а сев в специальное кресло, которое плавно шло вверх, вероятно механизм приводился в действие с помощью блоков и канатов, которые тянули специальные люди. Он также пишет о расположенной в верхних покоях столовой, где для обедающих накрыто пять столов, садясь за которые, каждый гость мог заказать любое кушанье, написав на тарелке, что он желал бы получить, затем необходимо было дернуть звонок, расположенный рядом с ним, после чего тарелка уходила вниз и возвращалась с заказанным кушаньем.²¹

Говоря о Царском Селе, Мирза Афшар указывает, что там расположены не только царские дворцы, но и дворцы петербургской знати. Из их числа персы осмотрели дворец графа Кочубея. Всего же, как отмечает автор дневника, в окрестностях Петербурга расположено 18 царских дворцов, причем все они имеют оранжереи, где выращиваются фрукты из жарких стран и диковинные цветы.²²

В четверг 12 сафара/1 августа члены посольства выехали из Царского Села, направляясь в Петергоф. Перед этим они совершили, как упоминает М.Г.Розанов, прогулку в Павловск, после чего Хосров-Мирза, амир-незам и Мирза Мас'уд, сев в придворные коляски, а прочие чиновники посольства в свои дорожные экипажи, отправились в следующем порядке в Петергоф: - в первой коляске ехал принц с П.П. Сухтеленем, во-второй - амир-незам и Мирза Мас'уд, а следом все остальные путешественники.²³

Не доезжая Петергофа, по словам Мирзы Афшара, посольство встретил, как ранее было условлено, сын министра двора князь Г.П. Волконский, пригласивший принца к вице-канцлеру графу В.К.Нессельроде. При входе в дом вице-канцлера Хосров-Мирзу приветствовал директор Азиатского департамента К.К.Родофиникин. Сам граф тепло встретил принца в первом зале дворца и предложил выпить чаю.²⁴ После угощения, попрощавшись с В.К.Нессельроде, Хосров-Мирза отправился во дворец Монплеизир, назначенный для его проживания в

Петергофе. По дороге туда он стал свидетелем тренировки учащихся военного училища, проводимой перед императорским дворцом. Мирза Афшар пишет, что численный состав училища приблизительно 2 тыс. человек, причем все они являются детьми русской знати. Ежегодно они проводят один месяц на военных учениях, а остальное время учатся. Пройдя полный курс обучения в этом училище, они становятся офицерами. Среди собравшихся смотреть учение, принц узнал Николая I, которого хотя и увидел впервые, но узнал по портрету, который он неоднократно видел. Позже, как указывает Мирза Афшар, граф П.П. Сухтелен сказал Хосров-Мирзе, что император его видел; на что принц с гордостью ответил, что он также видел Государя, сидящим в коляске, запряженной черной лошадью. Позже к Хосров-Мирзе с приветствием от Николая I пожаловал князь Волконский, хотя Мирза Афшар и не указывает его должности, но, вероятно, это был министр двора. Чуть позже принца навестил с ответным визитом граф В.К. Несельроде.²⁵

В пятницу 13 сафара/4 августа в середине дня Хосров-Мирза был приглашен во дворец, где его встретил Государь Император с Императрицей и детьми. Вечером того же дня принц осмотрел 3 учебных фрегата, имевших по 32 орудия каждый. Когда принц поднимался на корабль, то его приветствовали орудийным салютом в 21 залп. Военно-морской министр представил Хосров-Мирзе капитанов кораблей, сказав при этом, что на этих судах в течении летних месяцев проходят обучение будущие морские офицеры. Здесь Мирза Афшар с сожалением сообщает, что больших русских военных кораблей персам не удалось посмотреть, так как им было сказано, что флот ушел на маневры.²⁶

На следующий день утром принца опять пригласили на военные учения, где присутствовала императорская фамилия. В полдень к Мирзе Мас'уду пришел К.К. Родофиникин, чтобы обговорить с ним, амиром-незамом и Мирзой Салехом вопрос о доставке в Тебриз пушек, подаренных Ирану. В результате переговоров было решено, чтобы персы взяли пушки с собой. После этого персы отправились осматривать бумагоделательную мануфактуру.²⁷ Кроме этого в Петергофе Хосров-Мирза и его спутники осмотрели парк, где им особенно понравились фонтаны-шутихи, которые Мирза Афшар довольно подробно описывает в дневнике.²⁸

В воскресенье 15 сафара/4 августа, как указывает Мирза Афшар, принц Хосров-Мирза после полудня, закончив осмотр достопримечательностей Петергофа, взшел на корабль, на мачтах которого были подняты иранские штандарты со львом и солнцем, и под орудийный салют отправился морем в Петербург, куда и прибыл тем же вечером.²⁹

М.Г.Розанов в своей статье не дает точной даты прибытия Хосров-Мирзы в Русскую столицу, он пишет, что "4 или 5 августа состоялось торжественный въезд посольства в Петербург".³⁰ В то же время А.П.Берже называет датой прибытия посольства в столицу 4 августа,³¹ что совпадает с датой приведенной Мирзой Афшаром в своем дневнике.³²

Таким образом весь путь посольства Хосров-Мирзы от Москвы до Петербурга занял 10 дней.

Основными источниками для данной публикации послужили: - во-первых, дневник посольства "Рузнаме-йе сафар-е Питербург", написанный Мирзой Афшаром и во-вторых, статья М.Г.Розанова - "Персидское посольство в России 1829 года", основанная на дневнике и бумагах графа П.П.Сухтелена.

Как ни странно, А.П.Берже в своей серьезной и подробной статье, посвященной Хосров-Мирзе, практически ничего не пишет о пути посольства от Москвы до Петербурга, повидимому, он не располагал данными, описывающими эту часть путешествия миссии Хосров-Мирзы по России, хотя это выглядит несколько необычным, так как в начале статьи А.П.Берже в числе источников, послуживших основой для написания работы, назван дневник Мирзы Афшара,³³ который достаточно подробно описывает путь до Новгорода и далее до Петербурга с названиями населенных пунктов, где останавливалось посольство, с точным указанием расстояний между ними, с количеством жителей и их основными занятиями, а также дает соотношение между гражданским и военным населением.

В свою очередь М.Г.Розанов в своей фундаментальной работе о миссии Хосров-Мирзы, вскользь упоминая населенные пункты через которые проезжало посольство от Москвы до Новгорода, начинает подробное описание дальнейшего пути до Петербурга только с момента прибытия Хосров-Мирзы и его спутников в Новгород, где к ним присоединился граф П.П.Сухтелен для дальнейшего их сопровождения. М.Г.Розанов, объясняя прибытие графа, а также появление его подробных дневниковых записей о посольстве Хосров-Мирзы, пишет в своей статье, что "когда посольство находилось еще на пути от Новгорода в Петербург, граф Чернышев от имени Государя писал графу Сухтелену, что Его Величеству угодно, чтобы граф Сухтелен писал каждый день, адресуя письма в собственные руки Государя и отдавая отчет обо всем, что происходит с Хосров-Мирзой, что он делает и говорит".³⁴

Таким образом, благодаря дневнику Мирзы Афшара и запискам П.П.Сухтелена мы имеем достаточно подробные сведения о том, какие события происходили с посольством Хосров-Мирзы на пути из Москвы в Петербург.

1. 25 июля 1829 г. соответствует 6 августа 1829 г. по новому стилю, далее в тексте все европейские даты даны по старому стилю.
2. Мирза Афшар, "Рузнаме-йе сафар-е Питерзбург", список опубликован в "Нашрийе-йе вазарат-е харидже". Тегеран, шахривар 1345/1966 г., с. 215.
3. Мирза Афшар, ук.соч., с. 210.
4. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
5. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
6. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
7. В тексте дневника название города указано как Волочек.
8. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
9. М.Г.Розанов, Персидское посольство в России в 1829 г. (по бумагам графа П.П.Сухтелена), Русский архив, 1889, кн. I, с.214.
10. Мирза Афшар, ук.соч., с. 216.
11. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 215; О лицах, сопровождавших Хосров-Мирзу в его путешествии по России и о нем самом см.: Ю.Д.Балаценко, К вопросу о составе искомительного посольства Хосров-Мирзы в 1829 году в Россию. III и ПИКНВ, XX/I. М., 1986, с.102-109.
12. Мирза Афшар, ук.соч., с. 216.
13. Мирза Афшар, ук.соч., с. 216.
14. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 213-214.
15. Для обозначения этих земель в тексте дневника использован термин "икта'".
16. Мирза Афшар, ук.соч., с. 222.
17. Мирза Афшар, ук.соч., с. 221.
18. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 214.
19. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 216.
20. Мирза Афшар, ук.соч., с. 221.
21. Мирза Афшар, ук.соч., с. 222-223.
22. Мирза Афшар, ук.соч., с. 223.
23. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 215.
24. Мирза Афшар, ук.соч., с. 223.
25. Мирза Афшар, ук.соч., с. 224.
26. Мирза Афшар, ук.соч., с. 224.
27. Мирза Афшар, ук.соч., с. 225.
28. Мирза Афшар, ук.соч., с. 226.
29. Мирза Афшар, ук.соч., с. 226.
30. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 217.

31. А.П.Берже, Хосров-Мирза, персидский принц. Русская старина, 1879, т. 25, с. 342.
32. Мирза Афшар, ук.соч., с. 226.
33. А.П.Берже, ук.соч., с. 331.
34. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 218.

Т.О.Бейшеналиев

О НАЛОГОВОМ ОБЛОЖЕНИИ В ДЖУНГАРСКОМ ХАНСТВЕ (по китайским источникам)

Система налогового обложения в административном устройстве Джунгарского ханства пока не нашла достаточного отражения в научной литературе, что объясняется скудостью источниковедческой базы. Поэтому на основе китайских источников попытаемся охарактеризовать налоговую систему в Джунгарском ханстве, которая накладывала определенный отпечаток на характер подчинения городов Восточного Туркестана, Урянхая, Алтая, части киргизов и казахов. Особый интерес для нас представляет характер зависимости различных групп киргизов, их место в системе налогообложения Джунгарского ханства. Джунгарский хан фактически являлся верховным правителем. Согласно китайским источникам: "Чоросский [тайчи] занимал особое положение и считался у них главным. Этот [чоросский] тайчи также именовался ханом".¹ Именно Галдан Бошукту-хан (1671-1697 гг.) стал подлинно единовластным правителем ханства - суверенного государства монголо-тюркских народов на территории нынешнего Синьцзяна. В его указах от 1678 г. был закреплен строгий административный порядок, которому следовали последующие джунгарские ханы Цеван Рабдан (1697-1727 гг.) и Галдан Церен (1727-1745 гг.).² После присоединения к ханству части киргизов, казахов, тюркских племен Алтая и Урянхая, на них также стала распространяться налоговая политика, принятая в отоках и анги Джунгарского ханства. Отоки и анги составляли этно-политическое ядро ханства. Всего насчитывалось 24 отока, 21 анги и 9 цзисаев. Отоки представляли собой личный удел хана и отождествлялись с государственной собственностью. Уделы джунгарских тайчи - анги окружали отоки извне, а цзисаи являлись уделами предназначенные для обеспечения ламаистского духовенства.³ Налог взимался со всего населения, которое привлекалось также к трудовой и воинской повинности. "Всего вообще 62 джунгарских зайсана и 24 отока все платили налоги хану. Кроме того, налоги собирали с Урянхая, а также мусульман 4-х городов: Яркенда, Кашгара, Аксу и Хотана. Каждая анги имели своего тайчи, но были в зависимости от хана джунгар".⁴